

3. Медведев А. Хищение огнестрельного оружия.—«Соц. законность», 1971, № 8, с. 36—38.

4. Михлин А. С. Последствия преступления. М., «Юрид. лит.», 1969. 103 с.

5. Погребняк И. Квалификация составных преступлений.—«Сов. юстиция», 1970, № 13, с. 24—26.

6. Судебная практика Верховного Суда СССР. Вып. IV (XXXVIII). М., 1948, с. 39—40.

7. «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1955, № 5, с. 1—3.

8. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1962, № 4, с. 37—38.

9. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1968, № 5, с. 7—8.

Г. А. Матусовский, канд. юрид. наук КРИМИНАЛИСТИКА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Для изучения процесса становления и современного состояния конкретной науки, а также прогнозирования путей ее дальнейшего развития необходимо четко определить принадлежность данной науки к той или иной отрасли знания. Фундаментальные науки этого не требуют, поскольку они сами образуют научные отрасли. Так обстоит с физикой, химией, историей, экономикой и др., на базе которых сложились группы отраслевых дисциплин. Относительно же прикладных наук, в большей части являющихся промежуточными дисциплинами, при решении данного вопроса возникают определенные затруднения.

Проблема, связанная с отнесением криминалистики к юридическим наукам, имеет принципиально важное значение. Будучи в целом решенной положительно, она тем не менее привлекает к себе внимание в силу промежуточного (межотраслевого) характера ряда ее вопросов. То есть возникает необходимость в исследовании некоторых науковедческих аспектов указанной проблемы. В данной статье рассматриваются: общие критерии отнесения отдельных дисциплин к правоведению и в связи с этим принадлежность криминалистики к юридической отрасли знания; проявление нормативной функции криминалистики как юридической науки.

Исследование генезиса и процесса развития наук промежуточных областей показывает, что однозначное определение их предмета затруднительно, ибо сама основа такого определения двусмысленна, а нередко и многозначна [см.: 8, с. 449]. Ведь существовавшие прежде резкие разграничительные линии, разделявшие науки, стали стираться, и появились целые области, которые не столько разделяют, сколько связывают между собой ранее обособленные сферы научного знания. Определение предмета науки, сформировавшейся в промежуточной области, таит в себе противоречивость. С одной стороны, трудно отграничить ее от смежных наук, а с другой, — данная наука уже отошла от них и требует четкого отграничения ее. Еще сложнее установить границы и определить предмет дисциплин, изучающих сложные объекты и в связи с этим привлекающих сведения как из области общественных наук, так и естественных. Криминалистика является именно такой

дисциплиной: имеет основу, характерную для юридической отрасли знания, и в то же время связана с общественными и естественными науками.

Для уяснения сущности рассматриваемого вопроса обратимся к проблеме взаимосвязи общественной отрасли знания, в которую входят юридические науки, и естественнонаучной. Развивая положения марксизма о закономерностях соотношения общественных и естественных наук, В. И. Ленин показал, что ток от естествознания к обществоведению в XX в. является «не менее, если не более, могущественным», чем в предшествующую эпоху [1, с. 41]. Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отметил, что «новые возможности для плодотворных исследований... открываются на стыке различных наук, в частности естественных и общественных. Их следует использовать в полной мере» [2]. Правовые науки, входя в общественнонаучную отрасль, активно взаимодействуют с естественными отраслями знания. Как отмечается в литературе, вопросы взаимодействия естественных и общественных наук относятся «и к праву», в котором наряду с другими отраслями знания процессы дифференциации и интеграции «будут ускоряться и углубляться» [7, с. 45].

Формирование криминалистики в межотраслевой области знания, активное использование ею данных естественных и технических наук создавали в период ее становления и первоначального развития впечатление, что такая дисциплина не является юридической наукой (целиком или в известной части) и тем самым не может быть отнесена к общественнонаучной отрасли знания. Принадлежность той или иной дисциплины к определенной отрасли связана со спецификой изучаемых ею закономерностей общественного развития.

Иногда «в термине «общественные науки»... стираются более тонкие различия между собственно науками об обществе и науками о явлениях общественно детерминированных» [15, с. 9]. Не являясь наукой об обществе, криминалистика изучает объекты, закономерный процесс возникновения которых детерминирован таким социальным явлением, как преступность. Она не ставит перед собой задачи исследования преступности как социального явления, а изучает ее как явление уголовно-правовое, разрабатывая меры борьбы с преступлениями в своем специфическом аспекте, определяемом предметом криминалистической науки. Поэтому можно утверждать, что криминалистика является наукой о явлениях общественно детерминированных.

Рассматриваемые межнаучные связи интересно исследуют и в философской литературе. Давая классификацию наук, возникающих на стыке общественных и естественных отраслей, В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон указывают на один из случаев, «когда та или иная общественная наука расширяет применяемую ею техническую методику включением более точных методов, выработанных в естествознании. Примером может служить применение химичес-

ких, биологических и других методов в криминалистике» [9, с. 54]¹.

Рассмотрим критерии, на основе которых та или иная дисциплина может быть отнесена к юридическим наукам². В теории права эти критерии рассматриваются под различными углами зрения. Их обычно формулируют в связи с разработкой классификаций юридических наук [см.: 3, с. 369—379; 16, с. 55—64].

Наиболее аргументированными оказываются те критерии, согласно которым группируют общетеоретические и отраслевые юридические науки. Сложнее определить их для классификации межатраслевых и особенно прикладных юридических наук. Используя сравнительный метод при классификации юридических наук, А. А. Тилле и Г. В. Швеков считают, что «сходным признаком», объединяющим эти науки, является объект изучения: государство и право [см.: 16, с. 60]. Однако данный признак оказывается очень широким относительно группы прикладных дисциплин. В некоторые классификации юридических наук включены такие дисциплины, как судебная медицина, судебная психиатрия, судебная химия, именуемые прикладными правовыми науками [см.: 11, с. 307], судебная статистика, судебная психология [см.: 3, с. 378]. Авторы относят их к прикладным юридическим наукам, объясняя это спецификой содержания и целей. В известном смысле можно утверждать, что все прикладные дисциплины, образовавшиеся на стыке правоведения и других отраслей (естественных, технических, математических и других наук) пронизываются общей целью правоведения, ради осуществления которой они и сформировались. Однако сам по себе этот факт не может служить основанием для отнесения их к юридическим наукам.

Приведенные критерии классификации юридических наук образуют определенную систему. В нее, как отмечается в литературе, входят следующие элементы: объект познания в правоведении; цель научной дисциплины в освоении той части объекта, на которую направлено исследование; содержание науки, т. е. ее научный арсенал, отражающий специфическую направленность в познании изучаемого объекта. Однако в данной системе отсутствует основной, на наш взгляд, критерий — степень освоения отдельной наукой общего предмета правоведения. В этой связи возникает вопрос о соотношении двух взаимосвязанных, но не тождественных понятий: объекта познания и предмета науки.

Объект познания существует как выражение различных сторон и свойств действительности. В процессе общественно-исторической

¹ Рассматривая основания, из которых исходят при разграничении наук, С. Р. Микулинский и Н. И. Родный среди других выделяют такие, как специфическое сочетание методов, применяемых в науках [см.: 12, с. 35].

² Термин «юридические науки» используется в широком смысле, когда им охватывается вся система политической организации общества, государства и права [см.: 13, с. 4—8]. Он употребляется и в более узком смысле, когда имеют в виду лишь науки о праве (правоведение) (см.: 3, с. 303). В данном смысле термин применяется в настоящей статье.

практики возникает необходимость познания объективных закономерностей объекта. Предмет же науки представляет собой закономерности той части объекта познания, на которую направлено научное исследование. Исследователь как субъект познания изучает объект в рамках избранного им направления, являющегося одной из сторон объекта [см.: 18, с. 326, 339]¹. Объект познания может быть различным по содержанию и объему отражаемых сторон и своей действительности. Поэтому всестороннее освоение его требует привлечения различных отраслей знания. В ходе такого освоения складываются определенные группы наук, предметы которых различаются изучаемыми ими закономерностями объективной действительности и в то же время имеют то общее, что составляет основные элементы предмета всей отрасли в целом.

Предметом юридической науки, как подчеркивает С. С. Алексеев, является «правовое регулирование, весь его механизм» [см.: 3, с. 310].

Возникает вопрос, в какой степени указанный предмет должен осваиваться той или иной юридической дисциплиной. Ответ на него дается такой: «В сферу предмета каждой юридической науки входят все элементы содержания правового регулирования. Нет таких юридических наук, которые бы не изучали закономерности правового регулирования, непосредственно нормативный материал, вопросы технико-юридического порядка» [3, с. 370—371]. Разумеется, каждый из элементов содержания правового регулирования проявляет себя в разной степени, но один из них выступает на первый план. Этот критерий классификации, в отличие от других, может рассматриваться как основной, поскольку он определяет наиболее существенные качества, характеризующие данную дисциплину как юридическую. Под установленные этим критерием параметры подойдут признаки предмета не всякой науки, имеющей цель, объект исследования и характерное содержание, общие для дисциплин, обслуживающих сферу борьбы с преступностью. Так, в группу юридических наук не войдут такие дисциплины, как судебная медицина, судебная психиатрия, судебная статистика и т. п. Они (как отрасли соответствующих неюридических наук) изучают лишь специфические вопросы технико-юридического порядка. Обслуживая правовую сферу, эти науки в своих исследованиях соприкасаются с правовым нормативным материалом. Однако изучают его в узкоприкладных целях. Основу их содержания составляют средства и способы, методики достижения лишь отдельных юридических (процессуальных) действий. Например, в судебной медицине — это методика экспертного осмотра трупа, исследование объектов биологического происхождения и т. д.

---

¹ Р. С. Белкин обращает внимание на эту сторону познания применительно к определению предмета криминалистики и ее соотношения со смежными науками [см.: 5, с. 42].

Криминалистика, также сформировавшаяся на стыке различных отраслей знания для обслуживания правовой сферы, осваивает не только вопросы технико-юридического порядка, но и закономерности правового регулирования, непосредственно нормативный материал как основу правового регулирования.

Объектом ее изучения являются уголовно-правовые нормы в той части, которая касается, в первую очередь, разработки методики расследования отдельных видов преступлений. Нормы уголовного процесса представляют для криминалистики правовую основу. На ней, прежде всего, строятся научные разработки в области криминалистической тактики и в сфере процессуальной регламентации применения средств криминалистической техники. Такое решение рассматриваемого вопроса встречает иногда возражения на том основании, что нормы права не могут являться объектом изучения криминалистики. Думается, что, став на такую позицию, мы лишили бы криминастику как юридическую науку одного из важнейших элементов предмета исследования — нормативного материала, определяющего юридическую сущность и содержание осваивающих его дисциплин.

Рассматривая проблемы методики расследования преступлений, А. Н. Васильев обращает внимание на то, что до сих пор на практике, а иногда и в теории в методику расследования включаются вопросы, «которые рассматриваются науками уголовного права, уголовного процесса, криминологии, относя их, тем самым, к криминалистике» [6, с. 61]. Изложенное выше положение не противоречит данному мнению, поскольку в них речь идет, хотя и о взаимосвязанных, но о различных вопросах.

Криминалистика не исследует проблемы, составляющие прерогативу отраслевых правовых наук, например, закономерностей возникновения и развития уголовных и уголовно-процессуальных норм, их институтов и т. д. Но для развития собственной теории, научной системы и методов разработки рекомендаций для практики она не может обойтись без изучения права. Различие в предметах криминалистики, уголовно-правовой и уголовно-процессуальных наук как самостоятельных отраслей знания вовсе не исключает частичного совпадения элементов общего объекта исследования, какими в данном случае являются нормы права.

Нормативная (практически — прикладная) функция юридической отрасли знания применительно к науке криминалистике проявляется, в частности, в разработке рекомендаций по совершенствованию «техники юриспруденции» — приемов и способов расследования преступлений, процедуры разрешения юридических дел и др.» [3, с. 307]. «Нормативность» юридических наук проявляется различно. Одни положения науки, в том числе и криминалистики, вводятся в содержание правовых норм и, по образному выражению С. С. Алексеева, как бы «просвечивают» через нормативный материал. Другие не включены в нормативные акты, однако имея важное значение для практики, они приобретают характер предписаний, применение которых в определенных слу-

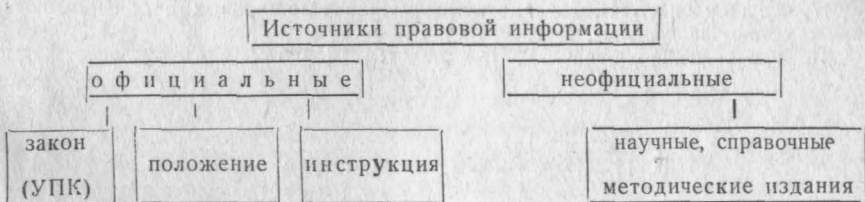
чаях становится необходимым. Возникает, на наш взгляд, важный как для практики, так и для развития теории вопрос о нормативном статусе практических рекомендаций криминалистики в связи с проявлением нормативной функции юридической науки. Изучение судебной практики, практики прокурорского надзора как средств выявления недостатков предварительного расследования показывает, что ошибки при расследовании допускаются не только из-за неправильного применения уголовного закона или нарушений процессуального закона, но и из-за недостатков в тактике расследования [см.: 10, с. 62—75], в применении средств криминалистической техники, использовании методик расследования отдельных видов преступлений. Поэтому одним из важнейших условий (а отсюда и требований к практике), повышающих качество расследования, является внедрение в работу следователей научных методов, выраженных в криминалистических рекомендациях. Выполнение данного требования служит гарантией всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 20 УПК РСФСР, ст. 22 УПК УССР). По этой причине неприменение следователем в необходимых случаях или неправильное применение им научных методов расследования следует рассматривать как нарушение требований указанных норм закона. Следовательно, рекомендации криминалистики должны применяться во всех необходимых случаях при условии, что они представляют собой «обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения технико-криминалистических средств, криминалистических приемов и методик собирания, исследования, оценки и использования доказательств» [5, с. 83].

Указанные рекомендации представляют собой неофициальную правовую информацию, исходящую от криминалистической науки. Она содержится в монографиях, сборниках научных работ, журнальных статьях, а также в различных справочниках, научных обзорах и докладах, не являющихся официальными изданиями [см.: 14, с. 11]. Из числа криминалистических рекомендаций особо следует выделить те, которые закреплены как императивные предписания в ведомственных нормативных актах соответствующих органов юстиции. Так, органы с подведомственным следственным аппаратом издают приказы и инструкции, содержащие указания о применении научных методов расследования, средств криминалистической техники, тактических приемов и методик расследования преступлений. В научной литературе правильно отмечается, что законодатель не должен и не может (в силу быстрого развития науки и техники, многообразия следственных ситуаций и пр.) указывать конкретные криминалистические рекомендации в тексте уголовно-процессуального закона. Они могут содержаться в «более динамичной части правовой системы — в подзаконных актах», например, в виде инструкции следователю по выбору определенного технико-криминалистического средства или приема, оптимального в конкретной ситуации [см.: 5, с. 78].

Нормативный характер криминалистических рекомендаций заключается и в том, что они входят в качестве обязательного элемента в систему источников правовой информации. Основу такой системы составляет закон (например, уголовно-процессуальный), положения которого конкретизируются (в большинстве случаев) в подзаконных актах (приказах, инструкциях), различных ведомственных нормах и методических указаниях, непосредственно содержащих криминалистические рекомендации.

Рассмотрим действие такой системы на примере подготовки следователем материалов для производства криминалистической экспертизы. Закон устанавливает порядок получения образцов для сравнительного (экспертного) исследования (ст. 186 УПК РСФСР, ст. 199 УПК УССР), общий для всех видов криминалистических и других судебных экспертиз. Положение, утвержденное Министерством юстиции СССР, об организации производства судебных экспертиз устанавливает порядок оформления материалов, направляемых для производства экспертиз в экспертные учреждения [см.: 4, с. 44—45]¹. Дальнейший порядок подготовки материалов для экспертизы, получение образцов для исследования содержится в инструкциях по производству отдельных видов судебных экспертиз, в том числе и криминалистической. Материалы указанных ведомственных нормативных актов в приложении к конкретным ситуациям нуждаются в уточнении, для чего необходимо пользоваться различного рода криминалистическими рекомендациями, содержащимися в научной, методической, справочной литературе.

Таким образом, указанные источники правовой информации составляют систему, которая может быть выражена в виде схемы следующим образом:

Исключение из данной системы того или иного элемента повлечет за собой нарушение ее целостности и затруднит, а в ряде случаев исключит возможность практического ее применения.

¹ По поводу органов юстиции, надзора и контроля принято считать, что они не обладают правотворческими функциями: они призваны обеспечивать действие права. «Между тем,— как правильно полагает С. С. Алексеев,— не может вызывать сомнений, что для решения возложенных на них задач центральные органы юстиции, надзора и контроля должны издавать ведомственные акты, регламентирующие внутреннюю деятельность судебной системы, прокуратуры...» [3, с. 81].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В. И. Еще одно уничтожение социализма.— Полн. собр. соч. Т. 25, с. 31—54.
2. Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — «Правда», 1976, 25 февр.
3. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1971. 401 с.
4. Арсеньев В. Новое положение об организации судебной экспертизы.— «Соц. законность», 1973, № 5, с. 44—45.
5. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. 130 с.
6. Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений.— «Соц. законность», 1975, № 4, с. 61—63.
7. Взаимодействие естественных и общественных наук на современном этапе.— «Вопр. философии», 1973, № 10, с. 39—53.
8. Кедров Б. М. Классификация наук. Кн. II. М., «Мысль», 1965. 543 с.
9. Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. К вопросу о классификации общественных наук.— В кн.: Методологические вопросы общественных наук. М., Изд-во Моск. ун-та, 1966, с. 50—55.
10. Корневский Ю. В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. М., «Юрид. лит.», 1974. 112 с.
11. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., «Юрид. лит.», 1970. 622 с.
12. Микулинский С. Р., Родной Н. И. Место науковедения в системе наук.— «Вопр. философии», 1968, № 6, с. 33—42.
13. Недбайло П. Е. Введение в общую теорию государства и права. Киев, «Вища школа», 1971. 160 с.
14. Правовая информация. М., «Наука», 1974. 158 с.
15. Рубинштейн С. Л. Вопросы психологической теории.— «Вопр. психологии», 1955, № 1, с. 6—17.
16. Тилле А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., «Высш. школа», 1973. 192 с.
17. Федоренко Н. П. О взаимодействии естественных и общественных наук.— «Вопр. философии», 1973, № 10, с. 31—38.
18. Философский словарь. М., Политиздат, 1972. 496 с.

В. П. Суетнов, канд. юрид. наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Главная задача десятой пятилетки состоит «в последовательном осуществлении курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамического и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства» [2, с. 10]. В решении этой задачи определенное место отводится работе предприятий пищевой промышленности, ибо их деятельность